

Источники и литература:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997. – 180 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Искусство, 1993. – 303 с.
3. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / И. Т. Посошков. – М. : Наука, 2003. – 253 с.
4. Рыбас С. Ю. Прогресс против традиции. Краткий курс истории России XX века для высшего управленческого персонала / С. Ю. Рыбас // Экономические стратегии. – 2009. – № 3. – С. 96-106.
5. Джамбатиста Вико. Основания новой науки об общей природе наций / Вико Джамбатиста. – М.; К. : REFL – book; ИСА, 1994. – 656 с.

Ивицкая О.Е.**УДК 093****НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЕВАСТОПОЛЬСЬКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА,
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГРАДОУСТРОЙСТВА РОССИИ
В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XXВВ.**

Трудно удивить историков - архивистов каким-то новым видом источников, а вот историков и краеведов архивы не перестанут удивлять, радовать и восхищать своими фондами, интересными документами и материалами по отечественной истории.

В Государственном архиве города Севастополя находится на хранении фонд № 27 «Управление городского полицмейстера Севастопольского градоначальства». Отложившиеся в нем документы можно условно разделить на 3 группы:

1. Приказы Управления севастопольского полицмейстера.
2. Списки присяжных заседателей по Севастопольскому градоначальству; а также списки лиц, имеющих право быть избранными присяжными заседателями в Севастополе и Балаклаве.
3. Документы «полицмейско – лоцманского порта», в которых представлена книга метеонаблюдений.

Все хранящиеся в фонде документы охватывают период конца XIX- начала XX вв.

Особый интерес для исследователей, занимающихся генеалогией, конечно, представляет вторая группа документов. Это Списки присяжных заседателей по Севастопольскому градоначальству; а также списки лиц, имеющих право быть избранными присяжными заседателями в Севастополе и Балаклаве. Однако эти документы красноречиво отражают и другие вопросы. В частности, становится понятен механизм работы государственных учреждений, таких как полицейские управления, здесь же рассматриваются нормы составления необходимой документации. Из инструктивного письма председателя Комиссии по составлению списков присяжных заседателей, а им является предводитель местного дворянства, становится ясно, кто составляет общие списки и по каким показателям вносят туда претендентов. Несмотря на наличие комиссии, которая так и называется - «Комиссия по составлению списков присяжных заседателей», предварительную работу по составлению общих списков лиц, имеющих право быть присяжными поверенными, проводят начальники уездной или городской полиции. Присяжные заседатели являлись общественными представителями в суде. Их возраст определялся в границах от 25 до 70 лет. В документах определен и минимальный имущественный ценз для претендентов - 400 рублей. Не подлежали призыву в качестве присяжных заседателей священнослужители, монахи и лица, занимающие некоторые должности на государственной службе.

Списки подавались по определенной форме и включали следующие данные: фамилия, имя и отчество, указывались чин или звание, должность или занятие, вероисповедание, место жительства. А еще необходимо было указать, не состоял ли претендент под судом, его имущественный ценз и когда он последний раз исполнял обязанности присяжного заседателя. Одна из граф звучала так: «Грамотен ли по-русски, получал ли образование и где.» Все эти графы были в документе четко заполнены, и только одна, в которой указывалось основание, по которому претендент должен был внесен в список, в документах не заполнена. Можно предположить, что ее заполняли уже представители вышеназванной комиссии.

Третья группа документов интересна, прежде всего, специалистам - метеорологам, гидрологам, гидрографам.[1]

Особо хочется остановиться на первой группе документов – это приказы полицмейстера Севастопольского градоначальства за 1909-1910гг.[2]

Они представляют собой отпечатки на стеклографе. Переданы в Севастопольский архив из Симферополя в 60-е годы прошлого столетия. Ранее большинство документов этого фонда находились в Харьковском областном государственном архиве, о чем свидетельствует фрагмент сохранившегося титульного листа дела этого архива.

В России полиция находилась в ведении министерства внутренних дел, в составе которого был учрежден департамент полиции и отдельный корпус жандармов, шефом корпуса был министр внутренних дел.[3,с. 329].

Городская полиция в Петербурге и некоторых крупных городах находилась в ведении особых градоначальников, власть которых приравнивалась к губернаторской. В губернских городах и более

крупных, уездных, действовали особые городские полицейские управления с полицмейстером или обер - полицмейстером во главе.

В Севастополе в рассматриваемый период был полицмейстер, который подчинялся Севастопольскому градоначальнику. Важнейшим местным пунктом полицейской деятельности были полицейские участки.

Полицейстер в качестве инспектора наблюдал за исправным отправлением полицейской службы и « исполнением правил обязательных постановлений», он руководил надзором за соблюдением порядка в городе. Поэтому почти в каждом приказе был раздел «Дежурства и наряды по городу». Обязательным было назначение дежурного в общем полицейском управлении. Кроме того, город был разделен 6 участков, из которых для несения службы в центральной части города назначались приставы, помощники приставов, а также представители полицейской стражи - околоточные надзиратели и городовые. Они дежурили на Приморском бульваре, Нахимовском проспекте, а также в местах, где проводились городские мероприятия: Городское собрание (в зимнее время - Б.Морская , д. 2), Ремесленное собрание(ул. Ремесленная ,45), Летний городской театр(Приморский бульвар), Народный театр(Народный дом на Базарной пл.) и др.[4]

Надзор за порядком осуществлялся при многолюдных собраниях граждан. Дежурства проходили с12 часов дня до 12 часов ночи в две смены. В театрах – до окончания представления.

Одним из подразделений полиции в Российской империи являлась конно-полицейская стража. Интересно, что в Севастополе действовала такая стража, состоящая из осетин. Конные городовые часто фигурируют в приказах севастопольского полицмейстера [5].

Важное место в приказах уделялось «исполнением правил обязательных постановлений». Военная специфика города диктовала и особый характер некоторых из них. Часто приказы полицмейстера начинались так: «Объявляю по вверенной мне полиции для сведения и неуклонного исполнения приказ Начальника Севастопольского гарнизона». Краткая форма приказа, обычно в один лист форматом 20x35 см, не делала его содержание безликим и неинформационным. Немало интересных сведений может почерпнуть заинтересованный исследователь из этих документов. Вот один колоритный пример. В пункте 1 приказа полицмейстера от 20 августа 1909 года [6] излагался приказ начальника Севастопольского гарнизона:

«В последнее время опять замечено, что нижние чины в нетрезвом виде большими компаниями катаются на извозчиках и не отдают чести, почему предписываю начальствующим лицам флота и гарнизона объявить нижним чинам, что катание в экипажах в районе крепости мною воспрещается. Этим приказом не воспрещается нижним чинам, в одиночку посылаемым по делам службы или по другим каким-либо случаям, ездить, но при этом они должны сидеть прилично и внимательно следить за проходящими офицерами и отдавать установленную честь». Можно сказать, что «дух свободы» вселился уже в будущих главных героев революции - нижних чинов флота. И далее еще один абзац документа: «Ввиду неоднократно замеченных случаев неприличного поведения нижних чинов гарнизона на Приморском бульваре около театра, начальник гарнизона приказал совершенно воспретить посещение этого бульвара нижними чинами». Однако при этом из приказа узнаем далее, что нижние чины, уволенные в театр, в антракте представления могут находиться в аллее, прилегающей к гостинице «Кист». В целом характер приказов был скорее не карательным, а воспитательным. Часто в советской литературе любили писать о том, что до революции матросам запрещался вход на Приморский бульвар, но никто не пояснял истинной причины такого запрета.

В одном из приказов полицмейстера [7] имеется «Выписка из правил отдания воинской чести чинам полиции» и копия «Сравнительной табели» чинов полиции с чинами Военного и Морского ведомств. Так, полицмейстер - это должность 6 класса, она соответствовала чину коллежского советника, полковника или капитана 1 ранга. Причины появления такого приказа оговорены во вступительной части. Это было связано с имевшим место пренебрежительным отношением офицеров Севастопольского гарнизона к чинам полиции.

Немало документов посвящено еще одному направлению деятельности полиции - это вопросы городской медициной. Среди них выделяется тема эпидемий тяжелых болезней в городе, в частности - холеры. [8]

В связи с угрозой эпидемии в городе в июне 1910 года была создана специальная комиссия из представителей различных ведомств, городского самоуправления и полиции под председательством градоначальника. До введения в действие разрабатываемых ею мер севастопольский полицмейстер издает приказ, где подробно были расписаны действия полицейских чинов в сложившейся в городе ситуации. Из числа жителей избирались санитарные попечители, город был разбит на санитарные участки. Приятно удивляет продуманность указаний, их четкость и своевременность. Из приказов также возможно обозначить круг деятельности старшего и младшего врачей Севастопольского Градоначальства.[9] Городовым предписывалось знать места жительства проживающих в районе каждого поста врачей, фельдшеров, акушерок и повивальных бабок, чтобы в случае необходимости оказания медицинской помощи населению, они знали бы, куда можно обратиться.

Действовало в городе и созданное 28 января 1909 году при Общем полицейском управлении временное сыскное отделение, заведовал которым околоточный надзиратель, а в качестве агентов прикомандировывались 4 городовых. «Сыскное отделение имеет целью облегчение чинам общей полиции розысков по уголовным преступлениям и ни под каким видом не должно вмешиваться в розыски по делам политического характера...натолкнувшись же случайно на преступление носящее политический характер, должно немедленно приостановить всякие розыски и, представив собранные сведения начальнику охранного отделения, ожидать его распоряжений».[10]

**НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА, КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГРАДОУСТРОЙСТВА РОССИИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XXВВ.**

Из приказов по Управлению становится известно, какие праздники и как проходили в городе. Особое значение уделено православным праздникам, а также так называемым «царским». Это дни тезоименитства и дни рождения членов императорской семьи, день восшествия на престол, день коронавания и др. Отмечались дни знаменательных воинских побед русской армии и флота. Так, 27 июня, в день празднования 200-летия Полтавской битвы, в городе проходили церковные службы не только в храмах. На Куликовом поле было проведено «благодарственное молебствие с возгласением вечной памяти Императору Петру I и павшим в Полтавском бою воинам, а по окончании ... произведен парад всем войскам гарнизона» [11]. Приставы должны были следить за организацией торговли в городе в дни церковных праздников, которую можно было вести только после 12 часов дня, когда в храмах заканчивалась божественная литургия. Такие правила существовали по всей стране и должны были исполняться неукоснительно. В приказе Временного севастопольского генерал-губернатора Главного командира Черноморского флота и портов Черного моря контр-адмирала Р.В.Вирена № 103 за 1908 год отмечалось:

«Праздники Св.Пасхи в Севастополе прошли без малейшего нарушения общественной тишины, спокойствия и благочиния даже в местах наибольшего скопления празднично настроенной публики. Отнеся наличность такого отрадного явления всецело к заслугам местной полиции, ее энергии, распорядительности, находчивости и такту, я ставлю себе приятным долгом выразить мою благодарность полицмейстеру Петровскому и всем классным чином полиции. Городовым, полицейским урядникам и стражникам-осетинам объявляю «спасибо». [12]

Из документов видно, что руководителя севастопольской полиции волновало очень многое в жизни города. Какими вопросами только не приходится заниматься ему лично и его подчиненным. Многие из того далекого прошлого актуально и в наши дни. Оформление домов, украшение их в праздники, чистота в городе и деятельность дворников, бродячие собаки, посаженные деревья, езда граждан на различных средствах передвижения - все это и многое другое было предметом заботы городской полиции. Нравственный аспект поведения горожан и чинов полиции тоже являлся предметом внимания Севастопольского полицмейстера. Как в зеркале отражалась жизнь страны в жизни одного из городов империи. Иногда встречаются в приказах и сообщения об аресте, наложенном Санкт-Петербургским комитетом по делам печати на те или иные периодические издания. После событий 1905 года цензурные комитеты в апреле 1906 года были преобразованы в комитеты по делам печати. Более лояльное название отвечало демократическим изменениям в жизни страны.

Из приказов севастопольского полицмейстерского управления можно почерпнуть не только фактические, но и статистические сведения.

В ведении полицмейстеров в стране были адресные столы и действующие при них регистрационные бюро. Существовала должность заведующего адресным столом. В одном из приказов №116 от 27 апреля 1910 года говорится о сверке домовых адресных книг.[13] Из той части приказов, где были отражены вопросы по личному составу, можно поименно выявить тех, кто служил в управлении в эти годы. Можно с уверенностью сказать, что эти документы в определенный период советской истории были активно востребованы органами ЧК, НКВД, ГПУ, о чем свидетельствуют архивные материалы, отложившиеся в других фондах. С документов Севастопольского полицмейстерского управления гриф «Секретно» был снят в 1956 году.

Таким образом, нормативные документы Севастопольского полицмейстера являются важным и интересным источником по изучению истории градоустройства России в конце XIX - начале XX вв., а также по истории города Севастополя.

Пришло время современным исследователям не основываться только на негативных выводах советской историографии в изучении деятельности полиции Российской империи, а приступить к серьезной работе с сохранившимися документами.

Еще Петр Великий определил в «Регламенте Главному Магистрату» сущность и цели полиции: «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства». [3,с.339] Так понимали свою службу большинство членов полиции. При вступлении в должность Севастопольский полицмейстер Бочаров написал в приказе: «Приказываю не забывать, что власть есть неумолимо карающая сила для элементов преступных, но для спокойного, мирного населения, желающего под покровом закона лишь спокойной, свободной жизни, власть должна быть опорой, и в этом последнем направлении полиция должна идти навстречу населению всеми законными средствами.

Я требую, чтобы честным и разумным исполнением своего долга подчиненные мне чины заслужили уважение населения градоначальства: тогда они простым словом достигнут в нужных случаях несравненно большего, чем силою, всегда в их распоряжении имеющегося». [14]

Источники и литература:

1. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАГС. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 2.
3. ГАГС. – Ф. КМФ-4. – Оп. 1. – Ед. 637.
4. Энциклопедический словарь : Т. XXIV. – СПб. : Изд.-во Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А., 1898.